

DOI 10.15826/izv2.2020.22.3.045
УДК 09:27-28-047.37(474.5)**Надежда Морозова**
Институт литовского языка
Вильнюс, Литва**ФИЛИППОВСКОЕ РОДОСЛОВИЕ ИЗ РУКОПИСНОГО СОБРАНИЯ
БИБЛИОТЕКИ ИМ. ВРУБЛЕВСКИХ АКАДЕМИИ НАУК ЛИТВЫ:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В статье анализируется «Родословие православного иноческого пострижения...», составленное в 1879 г. северодвинским книжником Стефаном Фроловым. Сочинение сохранилось в трех списках. Один из списков входит в состав сборника соборных постановлений, полемических писем и других сочинений староверов-филипповцев (F19-331), которым осенью 2018 г. пополнилось рукописное собрание Библиотеки им. Врублевских АН Литвы.

Цель настоящей работы — представить критическое издание текста памятника, а также показать его структурные особенности, своеобразие состава, отличительные черты двух редакций и принципы работы автора и редактора родословия. Материалом для исследования послужили три списка «Родословия православного иноческого пострижения...», хранящиеся в Санкт-Петербурге и Вильнюсе, а также рукописи или их цифровые копии, связанные с данным сочинением. В работе использованы сравнительный, текстологический, описательный и другие методы исследования.

Исследование показало, что в «Родословии», составленном Стефаном Фроловым в 1879 г., представлены две линии иноческого пострижения: первая начинается от еп. Павла Коломенского, родоначальником второй был некий инок из рода Севастьяновых. Начальная часть родословия носит полуполюгендарный характер, поскольку хотя в тексте и упоминаются реальные старообрядческие деятели, в нем отмечается целый ряд хронологических неувязок. Анализируемое родословие сохранилось в двух редакциях: черновой авторской (автограф Фролова) и белой, выполненной три-четыре года спустя (уже после смерти Фролова) неизвестным книжником, предположительно в Москве на Братском дворе. Сравнение этих двух редакций показывает, что редактирование текста Фролова шло по двум направлениям: 1) сокращение и удаление слишком конкретной «личной» информации того или иного инока; 2) исправление (уточнение) имен постриженников или даже их цепочек.

К л ю ч е в ы е с л о в а: староверие; филипповцы; старообрядческая книжность; родословие; Библиотека им. Врублевских Академии наук Литвы; рукописи

Ц и т и р о в а н и е: *Морозова Н.* Филипповское родословие из рукописного собрания Библиотеки им. Врублевских Академии наук Литвы: источниковедческий анализ. DOI 10.15826/izv2.2020.22.3.045 // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2020. Т. 22. № 3 (200). С. 72–88.

Поступила в редакцию: 02.04.2020
Принята к печати: 29.06.2020

Nadezhda Morozova

Institute of Lithuanian Language
Vilnius, Lithuania

**GENEALOGY OF *FILIPPOVTSY* OLD BELIEVERS
FROM THE COLLECTION OF MANUSCRIPTS
OF THE WROBLEWSKI LIBRARY OF THE LITHUANIAN ACADEMY
OF SCIENCES: SOURCE ANALYSIS**

This article considers *The Genealogy of Orthodox Monastic Tonsure* compiled by Severodvinsk scribe Stefan Frolov. There are three extant manuscripts of the work. One of them is part of the collection of council resolutions, polemic letters, and other works by Old Believers of the *Filippovtsy* concord (F19-331) acquired by the manuscript collection of the Wroblewski Library of the Lithuanian Academy of Sciences in 2018.

The aim of the work is to provide a critical edition of the text and illustrate its structural peculiarities and those of its content, the specifics of the two versions and the principles of the author's and the editor's work. The material of the work is made up by three manuscripts of *The Genealogy of Orthodox Monastic Tonsure* kept in St Petersburg and Vilnius as well as manuscripts and their digital copies connected with the work in question. The author employs comparative, textological, descriptive, and other research methods.

The study demonstrates that *The Genealogy* compiled by Stefan Frolov in 1879 describes two directions of monastic tonsure, i.e. one starting with bishop Pavel Kolomensky and the other originated by a monk from the Sevastyanov family. The initial part of *The Genealogy* is semi-legendary, as despite the fact that the text mentions real Old Believer figures, it is full of chronological discrepancies. There are two versions of *The Genealogy*, i.e. a draft authored by Frolov and bearing his autograph and a fair copy written three or four years later, after Frolov's death, by an anonymous scribe supposedly in Moscow, at the Moscow Bratsky Dvor. The comparison of the two versions demonstrates that the editing of Frolov's text followed two directions. First, the editor eliminated and abridged particular "private" information on certain monks, and, second, corrected (specified) their names or those of whole groups.

Key words: Old Belief; *Filippovtsy*; Old Believer written tradition; genealogy; Wroblewski Library of the Lithuanian Academy of Sciences; manuscripts

For citation: Morozova, N. (2020). Filippovskoe rodoslovie iz rukopisnogo sobraniia Biblioteki im. Vrublevskikh Akademii nauk Litvy: istochnikovedcheskii analiz [Genealogy of *Filippovtsy* Old Believers from the Collection of Manuscripts of the Wroblewski Library of the Lithuanian Academy of Sciences: Source Analysis]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 3 (200), 72–88. doi: 10.15826/izv2.2020.22.3.045

Submitted: 02.04.2020

Accepted: 29.06.2020

Осенью 2018 г. рукописное собрание Библиотеки им. Врублевских АН Литвы пополнилось рукописью (F19-331; далее — Вил-331), состоящей из 188 (I+187) листов форматом в четвертую долю листа (215 × 172 мм). Это сборная рукопись-конволют, составленная на Братском дворе (известном московском филипповском центре на Таганке в Дурном переулке) в середине 1880-х гг. из разновременных разрозненных тетрадей, писанных на разной бумаге разными почерками полууставом и гражданской скорописью XIX в.¹

В рукопись включено 34 текста: постановления 14 филипповских соборов XIX в., а также важнейшие полемические, догматические сочинения и письма авторитетных наставников и других деятелей филипповского согласия, в том числе несколько оригинальных документов (подписные списки соборных постановлений, письма-автографы). Среди них как хорошо известные филипповские сочинения, так и ранее не известные и/или не публиковавшиеся, но представляющие значительный интерес для истории старообрядческой беспоповской традиции. В числе таких текстов — цикл из двух сочинений, посвященных иноческому пострижению филипповцев. Это краткое родословие иноков филипповского согласия «Родословие православнаго иноческаго пострижения, влекущагося от благочестиваго страдальца Павла, епископа Коломенскаго, сиречь от лета 7164^{го} (1656), и по настоящее осмыя тысячи 391 (1883) лето» (*нач.*: «Павел, епископ Коломенский, с Игнатием, дияконом и еклисиархом Соловецкаго монастыря, постригли Генадиа Каньгина...») (с. 307–310) и следующее за ним филипповское полемическое антифедосеевское сочинение «Краткое пояснение и от Священнаго Божественнаго Писания оправдателное подтверждение на правильное и существенное во иноческом пострижении оном крестообразное четырежды Святыя Троицы приглашение; сутному же еретиков федосиян на оное приглашение гаждателному поношению опровержение, а на их развращенное пострижение подобающее положися винословие» (*нач.*: «Аще еретицы федосиане и поносят наше православное иноческое пострижение и по своему умовредию многобожием злохульствующе...») (с. 310–344). Второй текст состоит из 22 статей и содержит разъяснения и выписки из различных уставных и прочих сборников о чине пострижения во иноки².

Полемика об иноческом пострижении между федосеевцами и филипповцами началась в 1860-е гг., так как в обряде пострижения во иноки у филипповцев и федосеевцев обнаружилось существенное различие. Этот вопрос обсуждался на совместном федосеевско-филипповском соборе в Москве в 1861 г.

¹ Палеографические особенности сборника и постатейная роспись содержания представлены в статье [Морозова, 2019]. Подробный анализ содержания сборника см.: [Морозова, 2020].

² Практически одновременно этот же цикл филипповских сочинений по другим источникам заинтересовал Е. М. Юхименко (ГИМ, Москва). Она обнаружила две рукописи, в которых содержатся указанные выше памятники письменности [ИРЛИ, собр. Ф. А. Каликина, № 52 (далее — Кал-52); собр. Амосова — Богдановой, № 107]. В первой рукописи читаются и «Родословие...», и «Краткое пояснение...», во второй — только «Краткое пояснение...» [Юхименко, 2018, с. 171–171 и др.]. В работе Е. М. Юхименко полемический трактат назван «Изысканием о иноческом пострижении», так он был озаглавлен в найденных ею рукописях. В данной работе будет использовано название сочинения по вильнюсскому списку, т. е. «Краткое пояснение...».

Как показала Е. М. Юхименко, чтобы доказать правильность филипповского обряда, северодвинские книжники Стефан Фролов (впоследствии инок Сергей Кокшеньгский; † 22.01.1880)³ и Владимир Терентьев⁴ предприняли специальное разыскание. Его результаты были изложены в «Кратком пояснении...», первая редакция которого появилась в 1869 г. [Кал-52]. Е. М. Юхименко также обнаружила черновой автограф «Краткого пояснения...», выполненный Стефаном Фроловым в 1879 г. [ИРЛИ, собр. Амосова — Богдановой, № 107]. Из этой рукописи следует, что десять лет спустя Стефан Фролов, к тому времени уже принявший постриг с именем Сергей, вновь обратился к «Краткому пояснению...»: сократил излишние подробности, исправил неточности и дополнил текст новыми свидетельствами. Тогда же, по мнению исследовательницы, инок Сергей (Стефан Фролов) составил и «Родословие...» [Юхименко, 2018, с. 176], или наоборот, написание «Родословия...» послужило поводом к пересмотру текста «Краткого пояснения...».

Статья Е. М. Юхименко [2018] в основном посвящена полемической части данного цикла, текст «Родословия...» в ней охарактеризован очень кратко. На наш взгляд, «Родословие...» Стефана Фролова представляет не меньший интерес для изучения истории формирования иноческой традиции филипповского согласия и книжной традиции староверов-филипповцев, а также, как будет показано ниже, раскрывает некоторые неизвестные или малоизвестные факты биографий отдельных представителей филипповского согласия и др. Таким образом, в дальнейшем нас будет интересовать первая часть цикла, т. е. собственно «Родословие...», однако по мере необходимости мы будем обращаться как ко второму тексту этой диалогии, так и к другим источникам. Поскольку, как кажется, это родословие не получило широкого распространения в рукописной традиции и практически неизвестно широкому кругу специалистов⁵, помимо собственно анализа сочинения ниже публикуем и полный текст памятника.

Как показала Е. М. Юхименко, в письме-преамбуле к «Краткому пояснению...» (адресовано северодвинскому федосеевцу Тимофею Кузьмичу) Стефан Фролов изложил причины создания пространного ответа, а по сути полемического трактата об иноческом пострижении филипповцев. Конкретные обстоятельства написания и особенности сбора материала частично представлены в самом тексте «Краткого пояснения...» [Юхименко, 2018].

³ О Стефане Фролове, его творческом наследии и методах работы с источниками см.: [Юхименко, 2019].

⁴ Владимир Терентьев — авторитетный северодвинский книжник, участник нескольких филипповских соборов (например, Богородское, 1866; Москва, 1869, см.: [Вил-331, с. 145, 152]) и «публичного разглагольствия» о браках в 1861 г. с Павлом Пруским [см.: БАН, собр. В. Г. Дружинина № 846, л. 199; Кал-52, л. 6 об. — 7], к которому неоднократно обращались деятели филипповского согласия за советом и разъяснениями по разным вопросам. По данным Е. М. Юхименко, Владимир Терентьев умер не позднее 1915 г. [Юхименко, 2018, с. 169].

⁵ Любительский компьютерный набор текста «Родословия...» второй редакции по рукописи БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 109 (далее — Кал-109) размещен на сайтах: <http://drevlepravoslavie.forum24.ru/?1-11-0-00002567-000-0-0-1230880679> (дата обращения: 12.01.2019) и <http://starajavera.narod.ru/MaximYakovlev> (дата обращения: 12.01.2020). Благодарю И. Кузьмина за дополнительную информацию об этом памятнике.

В автографе Фролова (т. е. во второй редакции «Краткого пояснения...») находим некоторые новые, по сравнению с имевшимися в первой редакции, подробности работы над этим циклом сочинений⁶. В частности, Фролов писал своему оппоненту Тимофею Кузьмичу (в иночестве Тихону), что в начале июня 1866 г. беседовал в д. Чурьег с Иваном Ивановичем Колобовым⁷, который показал ему один из списков федосеевского родословия и попросил его, Тимофея Кузьмича, составить свое федосеевское родословие, чтобы он мог сравнить филипповскую и федосеевскую версии, ср.:

...Бѣсѣдовалъ я, многорѣшной, на Чурьегѣ Каргопольскаго или Онежскаго уѣзда, хорошо не знаю, съ Иваномъ Ивановичемъ Колобовымъ 4^{го} или 5 июня #ЗТОД <7374/1866> года; онъ мнѣ далъ родословіе постриженія, имъ обрѣтенное въ Питерѣ въ Зеленковой моленной⁸ въ 1831 году по никоніянскимъ годамъ, по-нашему же въ 1839 году будетъ, кто кого постригалъ, но какъ я съвѣрилъ со своими, то оно много не согласуется. || А у меня своихъ три родословія найдены въ разныхъ мѣстахъ и другъ съ дружкой во всемъ сходственны, а потому и вѣроятне будетъ вашего родословія, которое далъ Иванъ Ивановичъ Колобовъ. И ты, Г<о>с<по>да ради, напиши свое вѣрное родословіе и покажи Хр<и>ста ради моему убожеству, тогда я увижу несогласіе и тебя увѣдомлю, гдѣ и въ чемъ ошибка есть, ни въ чемъ не солгу [ИРЛИ, собр. Амосова — Богдановой, № 107, л. 10 об.—11].

Федосеевское родословие от инока Тихона Фролов, видимо, так и не получил, зато на основании собственных источников не ранее 1879 г. составил свое филипповское родословие.

На данный момент известно три списка этого сочинения последней четверти XIX — 10-х (?) гг. XX в. (Е. М. Юхименко указала только один): ИРЛИ, собр. Ф. А. Каликина, № 52 (л. 1–5) [Кал-52]⁹; БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 109 (л. 371–373) [Кал-109]¹⁰ и вышеназванный [Вил-331] (с. 307–310). Сличение текстов «Родословия...» показало, что оно сохранилось в двух редакциях.

⁶ Возможно, эти подробности были и в первой редакции «Краткого пояснения...», но в единственном известном на данный момент списке редакции этот фрагмент утрачен: в рукописи [Кал-52] полностью изъята целая тетрадь (л. 17–24), содержащая текст с конца 10-й по начало 14-й главы. В автографе Стефана Фролова (собр. Амосова — Богдановой, № 107) цитируемый эпизод читается в составе 13-й главы.

⁷ Видимо, речь идет об Иване (Ермолае) Колобове († 1870), наставнике из д. Ожибоковская (Ожибоковская) Чурьегского общества Быковской вол. Каргопольского у. Олонецкой губернии К. И. Казанский писал, что Колобов «до 1866 г. в своем доме имел моленную, за что был судим... Колобов известен в народе под именем Топозера, потому что более 20 лет проживал со своими сообщниками в Топозерском селении Архангельской губернии Кемского уезда...» [Казанский, с. 4]. Деревня Чурьег (или Михалева), где произошла беседа инока Сергия с Иваном Колобовым, находилась в непосредственной близости от Ожибоковской. К. В. Чистов (со ссылкой на Казанского) называл Колобова в числе представителей страннического (бегунского) согласия [Чистов, с. 145], хотя в тексте Казанского прямых указаний на это нет. В сочинении Фролова Колобов назван федосеевцем.

⁸ О Зеленковской федосеевской моленной в Санкт-Петербурге см.: [Каменева, с. 167–170].

⁹ Рукопись в 4°, 25 л., полуустав северодвинского книжника М. М. Останина [о нем см.: Будагагин, с. 403]. Подробнее о рукописи см.: [Юхименко, 2018, с. 170].

¹⁰ Рукопись в 4°, 403 (I+402) л., полуустав. Видимо, это автограф петербургского старовера-филипповца Максима Яковлева, поскольку, согласно библиотечной описи, в рукописи содержится сочинение М. Яковлева «О Христовой вере и соборной и апостольской церкви», написанное в вопросно-ответной форме. Сочинение написано не ранее ноября 1911 г., так как в нем упоминается газета «Новое время» от 11.11.1911 (№ 12812).

В сборнике [Кал-52] представлена первая (авторская) редакция (как указано в заголовке сочинения, она доведена до 1879 г.), а в сборниках [Вил-331] и [Кал-109] читается вторая, чистовая, редакция, подготовленная уже после смерти Фролова († 22.01.1880) и доведенная, как следует из заглавия и самого текста родословия, до 1883 г. Кто был редактором фроловского родословия, установить не удалось. Вильнюсский список родословия, как, собственно, и оформление всего сборника-конволюта [Вил-331], по разным признакам датируется серединой 1880-х гг. или даже 1883 г., т. е. является более ранним, чем [Кал-109] (1910-е (?) гг.), поэтому именно он положен в основу настоящей публикации, а в комментариях приводятся разночтения по спискам [Кал-52] и [Кал-109].

Сочинение публикуется средствами гарнитуры русской гражданской азбуки с сохранением особенностей орфографии памятника. При наборе *е*-широкое и *е*-узкое передаются современным кириллическим [е]; *ї*-десятеричное под ударением или со знаком придыхания передается как [і]. При наборе не отображаются надстрочные знаки, выносные буквы вносятся в строку и отмечаются курсивом, титла раскрываются, а недостающие литеры восстанавливаются и помещаются в одиночные кавычки-«елочки», например: н<ы>не. Славянская цифирь сохраняется, знак титла над ней не воспроизводится, а ее соответствие арабскими цифрами указывается в угловых скобках, например: РѣИ <168>, перевод дат «от сотворения мира» на современное гражданское летоисчисление приводится через косую линию: <7387/1879>. Знаки препинания расставлены по правилам современной русской пунктуации, введено современное словосложение и упорядочено написание прописных и строчных букв. Орфографические ошибки и описки обозначаются восклицательным знаком (!), но не исправляются. Круглые и квадратные скобки, используемые писцами в рукописях для членения текста, сохраняются.

(с. 307) Родословіе ꙗꙗ православнаго¹¹ иноческаго постриженїа,
ꙗꙗ влекоущагося ѿ¹² бл<а>гочестиваго ꙗꙗ страдалца Павла,
ꙗꙗ еп<и>с<к>опа¹³ Коломенскаго, сирѣчь ѿ лѣта #ЗРѣД^{rw} <7164/1656>¹⁴
и по ꙗꙗ настоящее осмыа тысящи ТЧА^c <391/1883> лѣто¹⁵

Павель, еп<и>с<к>о<п>ъ Коломенскїй, съ Игнатїем, ꙗꙗ діакономъ¹⁶ и еклїсїархомъ
Соловецкаго м<о>н<а>стыа, постригли Генадіа ꙗꙗ Каньгина¹⁷. Генадій ꙗꙗ же¹⁸

В конце к нему прибавлен названный выше цикл об иноческом пострижении филипповцев и выписки «О каженїи святых икон».

¹¹ Нет в Кал-52.

¹² Кал-52: со времени.

¹³ Кал-52: еп<и>с<к>о<п>а Павла.

¹⁴ Кал-52 добавлено: ѿ Хр<и>стова же р<о>ж<е>ства по плоти #АХѣД <1664> лѣта.

¹⁵ Кал-52: настоащїи #ЗТПЗ <7387/1879> годъ, еже есть ѿ плотскаго воплощенїа Б<о>га слова #АѠПЗ <1887> годъ.

¹⁶ Кал-52: чернымъ діакономъ.

¹⁷ Кал-109: Каньшна.

¹⁸ Нет в Кал-52.

‘Каньгинъ’¹⁹ многих постризаше, постриже и ‘Филиппа, скончавшагоса послѣди на’²⁰ Москвѣ страданіемъ. Филиппъ постриже Терентіа Топозерскагѡ. Терентій постриже Алеѣсандра, Матѡеа и ІѡнѢ Топозерских. Александръ Топозерскіи постриже²¹ Ѳеѡдосіа Ярославскагѡ и Левнтіа Вологодскагѡ, ІѡнѢ²², Варлаама и Серапіѡна Топозерских. Сіи же²³ и прочихъ постригоша. Іѡна Топозерскіи²⁴ постриже Аврааміа Донскагѡ, Андріана Ярославскаго и || (с. 308) Павла оу Сергіевыхъ. Аврааміи же²⁵ и Андріанъ²⁶, ‘живоуше’²⁷ на Топозерѣ, и прочихъ многихъ вѣ Россіи²⁸ ‘постригоша’. Ѳеодѡсіи Ярославскіи постриже Варлаама Кимерскагѡ, ‘Аврааміа и Ермѡгена Ярославских и Ѳеодѡсіа Кимерскаго’²⁹ и прочихъ многихъ³⁰ постриже. Ермѡгенъ Ярославскій постриже вѣ Поморіи Еѡагріа Грязовецкаго, Ѳеодѡсій Кимерскій постриже Пелагіа. Авраамій Ярославскій постриже ‘Константина, Евѡиміа и втораго Константина, и Мелетіа Ярославскаго’³¹. Мелетій ‘же’³² постриже Варсонѡфіа. Варсонѡфій ‘же’³³ постриже Сергіа, Күріка, Павла и Аврааміа. Варлаамъ Кимерскій постриже Герасима ‘Оугличскаго’³⁴, Іѡасафа, ІѡнѢ, Лазаря, Евѡиміа, Макаріа, Серапіѡна и прочихъ многихъ. Герасимъ ‘же’ Оугличскій³⁵ постриже ІѡнѢ, Іѡѡа, Іѡанна, Іакѡѡа, Иринарха, Петра, Игнатіа, Сергіа, Гоуріа, Терентіа, Виталіа, Іѡсифа, Антѡніа, Сѡмѡѡна, Викентіа, ‘АарѡнѢ’³⁶, НикѡлѢ Кимерскаго ‘[иконописца] и Герасима’³⁷. || (с. 309) ІѡѡѢ³⁸, постриженникъ Герасима ‘Оугличскагѡ’³⁹, постриже Трифиліа, Трифѡна, Виталіа и Аркадіа Ярославских, Пѡѡсіа и Курила Петерѡургских. ‘Күрилъ же’⁴⁰ постриже Пѡхѡміа⁴¹, жившаго вѣ Москвѣ ‘вѣ Прѡѡбраженском. А сей’⁴² постриже Гѡвріила⁴³ [Алексѣа Якова Бѣлакова]. Никѡла ‘иконописецъ’⁴⁴ постриже Іѡанна и ІѡнѢ⁴⁵. Іѡна,

¹⁹ Кал-109: Каньшнъ.

²⁰ Кал-52: Филиппа сожженнаго, скончавшагоса вѣ; Кал-109: Филиппа, скончавшагоса на.

²¹ Кал-52 добавлено: (а не Андрейнъ Вьюгинъ, по сказанію родословной Ѳеодосіевскаго братства).

²² Кал-52 добавлено: ШѢрецкаго.

²³ Кал-52 добавлено: Левнтіи, Іѡна, Варлаамъ и Серапіѡнъ.

²⁴ Кал-52 добавлено: (а не ШѢрецкіи).

²⁵ Кал-52 добавлено: Донской.

²⁶ Кал-52 добавлено: Ярославскіи.

²⁷ Кал-52: жившій.

²⁸ Кал-52: Росіи.

²⁹ Кал-52: Аврааміа Ярославскаго, Ѳеодосіа Кимерскаго, || Ермогена Ярославскаго.

³⁰ Кал-52 добавлено: вѣ Россіи.

³¹ Кал-52: Константинa, Евѡиміа и Мелетіа Ярославскихъ.

³² Кал-52: Ярославскіи.

³³ Нет в Кал-52.

³⁴ Кал-52: Оуглецкаго.

³⁵ Кал-52: Оуглецкіи.

³⁶ Кал-52: Аарона.

³⁷ Кал-52: иконника, Іоанна Сѡховской деревни, гл<агол>емаго Сѡховскаго, Герасима Кимерскаго, большаго ростѢ, Ѳеодора (помершаг<о> ѡ запоист (?)) и Герасима короносаго.

³⁸ Кал-52 добавлено: второй.

³⁹ Кал-52: Оуглецкаго.

⁴⁰ Кал-52: Кирило Петерѡбургской.

⁴¹ Кал-52 добавлено: изъ Корель, бывшаго обѣ одномъ оцѣ (глазѣ).

⁴² Кал-52: на Преображенскомъ клад<бище> вѣ Бажаниной оулицѣ вѣ домѣ мѣщанки Григорьевой. || Сей Пѡхѡміи, престарѣлыи старецъ.

⁴³ Кал-52 добавлено: (бывшаго хозяина московскаго> Братскаго> дома, еже вѣ Таганкѣ Дѡрнов<а> пер<еулка>.

⁴⁴ Кал-52: кимерской иконникъ, по оцѣ по плоти КѢзмичъ.

⁴⁵ Кал-52 добавлено: Іоаннъ Сѡховской постриже Сергіа и Гѡвріила.

†постриженник⁴⁶ Герасима †Оугличскаго⁴⁷, постриже Герасима [†жившаго⁴⁸ оу Среды в Даниловом оуѣзде], Антоніа, Серапіѡна и Кврнлїа. Герасим постриже Сергіа⁴⁹.

Въ Корелѣ Тверской г8бер<нии> Вѣсьегонскагѡ оуѣзда бысть ѡ самагѡ бл<а>гочестїа въ родѣ знаменитыхъ хр<и>стїанъ по фамиліи Севастїановыхъ инокъ сѣлѡ подвижнагѡ житїа, егоже има едином8 Б<о>г8 †вѣдомо⁵⁰. Сей б<о>гоподвижный инокъ в той же Корелѣ постриже⁵¹ Ѳеѡфана страдальца, †бывша израднѡгѡ⁵² иконописца. Ѳеѡфан †же постриже⁵³ Сѹмевна [Рыбинскаго], Марка [†пренесшаго⁵⁴ иночество за †границѣ въ Кителешѣ|| (с. 310) тск8ю пѣстыню⁵⁵], Макаріа и Иринарха. †Вси сїи четверо 8рожденцы изъ Корелѣ⁵⁶. Марко в †вышереченной⁵⁷ пѣстыни постриже⁵⁸ Іѡва, Владимира, Боголѣпа, Аѡнасіа, Макаріа и прочих⁵⁹. †Макарїи же прежде ѡстѣпленїа своего постриже⁶⁰ Антонїа [живоущаго за границею], Никѡл8⁶¹ [Кимерскаго], Авраамїа [†московского⁶² Андреа Михайловича], Михаила⁶³ [Григорїа Ларїѡнова] †Владимирскаго⁶⁴, †Іѡанна [Одесскаго]⁶⁵ и Варсѡнофіа [жившаго за †границею, потомъ в Москвѣ и близъ Новочеркасска, нынѣ же невѣдомо гдѣ]⁶⁶.

⁴⁶ Кал-52: (здѣ написанный выше первымъ постриженникомъ).

⁴⁷ Кал-52: Оуглец<каго>).

⁴⁸ Кал-52: в скрытїи жившаго.

⁴⁹ Кал-52 добавлено: (В †ЗТОЕ <7375/1867> годѣ апрѣл<я> в КС <26> д<е>нь, оурожд<енна> бывша ѡ Шенк8рка (!) вѣрхъ по Вагѣ рѣкѣ ЛД <34> версты, Шеренской вол<ости>). Сергіи постриже Іоанна, Варфоломеа, Іѡн8 и Ілїю. Іоаннъ постриже Іѡн8, Захарїа, Іакова и Филимона.

⁵⁰ Кал-52: свѣд8щѣ.

⁵¹ Кал-52 добавлено: во иноки.

⁵² Кал-52: бывшаго чюднаго.

⁵³ Кал-52: постриже во иноки четырехъ ч<е>л<ове>кѣ.

⁵⁴ Кал-52: расплодившаго.

⁵⁵ Кал-52: границей в Кителешской пѣстынѣ.

⁵⁶ Кал-52: Все сїи четыре ч<е>л<ове>ка оурожденцы изъ корѣлковѣ.

⁵⁷ Кал-52: Кителешской.

⁵⁸ Кал-52 добавлено: во иноки.

⁵⁹ Кал-52 добавлено: Макаріи и Иринархъ прежде жили в Поморье б<о>гоподвижно, а потомъ в Москвѣ оу Андреа Михайловича, кр<е>стовщика и чеканщика, за Рогожской заставой, а потомъ жили около полгодишнаго времени за границей в Кителешской пѣстыни. И паки изъ оной возвратились в Москвѣ и оуклонились оба къ еретик8 и ѡст8пник8 вновь появившем8сѣ Павл8 Прѣсском8 въ единовѣрческой лженареченный Никольскїи монастырь, что в Москвѣ на Преображенскомъ кладбище. И оба они послѣди изъавляли желанїе в мою бытность в Москвѣ в †ЗТПЕ <7385/1877> и †ЗТПС <7386/1878> годѣхъ обратитѣся на покаянїе; и что с ними послѣдовало, неизвѣстно. || послѣдовало, неизвѣстно (!). Иринархъ никого не постригъ мѣжскаго пол8, но токмо изъ женскаго пол8 одн8 инок8 Ираид8 въ Орлѣ.

⁶⁰ Кал-52: А Макаріи прежде ѡпаденїа многихъ постригалъ обоего пола, мѣжскаго и женскаго; мѣжскаго пола семь человекѣ, сїа сѣть.

⁶¹ Кал-52 добавлено: (сирѣчь Сергіа Ивановича Горшкова).

⁶² Кал-52: (сирѣчь кр<е>стовщика).

⁶³ Кал-52 добавлено: (сирѣчь).

⁶⁴ Кал-52: бывшаго иконника Владимирской г8бернїи сѣла Б<о>гослова).

⁶⁵ Кал-52: Стефана К8змича, бывшаго в Одессѣ д<у>ховнаго правителя, во иноцѣхъ Іоанна, которыйи по-странически самъ себѣ || перекрестилъ и надѣлъ самъ собой иночество, и паки въ лѣто †ЗТПГ <7383/1875> страническое иночество снѣлъ и самъ себѣ вторично перекрестилъ в безденежное страническое согласїе и н<ы>нѣ живеть безъ иночества; Аксена Л8кїанова, по иночествѣ неизвѣстно, Владимирской г8б<ернии> сѣла Б<о>гослова.

⁶⁶ Кал-52: границей в Кителешской пѣстынѣ, а нынѣ в лѣто †ЗТПЗ <7387/1879> жившаго в Москвѣ в Братскомъ домѣ.

‘Никола Кимерской постриже Іаквва’⁶⁷ [изъ Сѣхиничъ], ‘Варсонѣй же постриже на Поповскомъ соборѣ Іѡнѣ [Нижней Тоймы Вологодской гѣберніи]’⁶⁸.

Как видим, в этом родословии четко прослеживаются две ветви филипповского пострижения во иноки: первая ветвь ведется от еп. Павла Коломенского до инока Сергия (условно назовем ее Павловской), вторая — от неизвестного корельского инока «в роду знаменитых христиан по фамилии Севастьяновых» (из Корелы Вельегонского у. Тверской губ.) до вологодского инока Ионы, постриженного Варсонофием в 1881 г. на Поповском соборе, поэтому условно назовем ее Севастьяновской.

Нетрудно заметить, что начальная часть Павловской линии родословия носит полулегендарный характер. С одной стороны, в ней перечисляются реальные исторические личности: как хорошо известные деятели раннего старообрядчества (еп. Павел Коломенский, Игнатий Соловецкий / Палеостровский), так и менее известные или те, идентификация которых требует дополнительных разысканий. Так, на первый взгляд может показаться, что упоминаемый здесь инок Филипп — это основатель филипповского согласия Фотий Васильев (1674–1742), что было бы вполне логичным и ожидаемым в филипповском родословии. Однако уточнение, что инок Филипп скончался в Москве «страданием» (в автографе Фролова прямо сказано, что он был сожжен в Москве), заставляет усомниться в предложенном отождествлении. Вероятно, наш инок Филипп — также деятель раннего старообрядчества иподьякон Федор Трофимов, принявший постриг с именем Филипп, который после посещения Корнилия Выговского был арестован в Великом Новгороде, отправлен в Москву и там сожжен после 1676 г. [см.: Паскаль, с. 495; Брещинский, с. 86–87].

Личность Геннадия Каньгина, принявшего постриг непосредственно от Павла Коломенского и Игнатия Соловецкого, установить довольно сложно. Кроме данного родословия мне известно только четыре источника, в которых упоминается это имя: федосеевское родословие иноческого пострижения из сочинения Василия Золотова «Алфавит духовный» [БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 189, л. 3 об., 11–11 об.; «Алфавит духовный», с. 62, 73–74], филипповское родословие «Показание потомственного велекущагося (!) от древняго благочестия пострижения иноческого чина и предподающагося благословения приемной друг другу и по днесъ» [РГБ, собр. Братства Петра митрополита (ф. 579), № 58, л. 3], родословное «Благоплодное древо иноческого пострижения» [РГБ, собр. Е. В. Барсова (ф. 17), № 526, л. 2] и «Извещение праведное о расколе беспоповщины» Григория Яковлева. В перечисленных родословиях никакой дополнительной информации, кроме как о пострижении от еп. Павла, о Геннадии Каньгине нет. В сочинении Г. Яковлева (написано в 1748 г.) некий старец-филипповец («само-сожженец») «прозванием» Кангин (или Кантин) упоминается дважды. Первый

⁶⁷ Кал-52: Инокъ Никола (Сергїи Иван<ович> постригъ Димитріа, оуруженца.

⁶⁸ Нет в Кал-52.

раз Яковлев называет его в списке мест, которые он рекомендует к посещению миссионерам: «на Умбу реку к самосожженцам, — по Варлама старца, и Иону старца, и Матфея Ермолина, Терентия Пиминова, *старца Кантина* (видимо, опечатка; здесь и далее курсив мой. — Н. М.) прозванием, старицу Евдокию», второй раз, перечисляя представителей филипповского толка, указывает, что «старец прозванием *Кангин* (болѣ живет в Тагозерском ските, в доме у брата своего, а по волостям ходит часто, в прелесть свою прельщая многих и развращая)» [Яковлев, с. 117, 140].

Терентия Топозерского († 1747), ближайшего соратника и последователя основателя филипповского толка инока Филиппа (Фотия Васильева), Г. Яковлев называет «самостригой»: «Такожде и Филипп старец и *Терентий самострига* <...> со своими собранными на Умбе реке подобне спалишася сами» в 1747 г. [Там же, с. 30]. Более подробные сведения об иноках Терентии и Матфее († 1750) приводит А. И. Мальцев [2006, с. 144–145], но данных о том, кто их постриг, в его работе нет.

В старообрядческих источниках нет единства и по поводу того, кто постриг известного филипповского наставника Иону Топозерского. Так, по сведениям поморского писателя и наставника Тимофея Андреева (1745–1808), инок Иона был «пострижен в иночество в терентьевом согласи, последователем Филиппа монаха... Когда упомянутый монах Терентей отбыл в скиты за нужными потребами, сей же *Иона*, по причине тогда своей болезни или в угаре, призвал к себе простаго и *неграмотнаго инока Власия*. Сей же, кроме положенаго чина пострижению иноков, облече его в монашеской образ» [РНБ, собр. Н. Я. Колобова, № 267, л. 250 об.–251; цит. по: Мальцев, 2005, с. 76]. В некоторых других источниках, в том числе и в родословии Фролова, указывается, что Иона был постриженником инок Терентия, а в «Алфавите духовном» сообщается, что Иону постриг инок Филипп⁶⁹. Дальнейшая цепочка пострижений кажется вполне правдоподобной (хотя Мальцев показал, что в ситуации полемики в целях оправдания той или иной позиции спорщиков могли бытовать различные версии преемственности иноческой традиции): к примеру, по другим источникам также известно, что Иона Топозерский постриг Андриана, инок Александр Топозерский в 1760 г. постриг Степана Андреева с именем Варлаам и др. [подробнее см.: Мальцев, 2005, с. 146–147, 192–193].

С другой стороны, нельзя не обратить внимания на анахронизм предлагаемой Фроловым (и другими авторами) начальной части схемы пострижений. Так, во-первых, Павел Коломенский физически не мог находиться на Палеострове одновременно с Игнатием Соловецким. Как известно, Павел Коломенский был сослан в Палеостровский монастырь в 1654 г., в 1656 г. переведен в новгородский Хутынский монастырь, а в апреле того же года сожжен. Игнатий Соловецкий в это время находился в Соловецком монастыре и покинул его перед началом

⁶⁹ Видимо, упоминаемого в «Алфавите духовном» инок Филиппа все же следует отождествлять с иподьяконом Федором Трофимовым, а не с Фотием Васильевым, как считал А. И. Мальцев [2005, с. 76].

осады, до сентября 1667 г., т. е. 11 лет спустя после гибели Павла Коломенского. Приехал на Палеостров Игнатий опять-таки только за несколько месяцев до организованной им же самим вместе с единомышленниками первой палеостровской гари весной 1687 г. Во-вторых, не менее сомнительным выглядит и сообщение Фролова о том, что Геннадий Каньгин (Кангин / Кантин / Каншин) принял постриг от самого еп. Павла между 1654–1656 гг., когда Павел находился на Палеострове. Если предложенное выше отождествление верно и Геннадий Каньгин из родословий и упоминаемый Г. Яковлевым старец Кангин — это одно лицо, о котором Г. Яковлев в 1748 г. писал как о живом человеке, то Каньгину к тому времени должно быть не менее ста лет, даже если предположить, что его постригли в отрочестве, что в принципе также маловероятно, поскольку Г. Яковлев сообщал, что старец Кангин «по волостям ходит часто, в прелесть свою прельщая многих и развращая», т. е. был еще достаточно подвижным. Хронологически несколько правдоподобней может выглядеть версия пострижения Каньгина от Игнатия Соловецкого: Каньгин мог принять постриг в молодом возрасте от Игнатия, но по какой-то причине не участвовать в гари. Но в любом случае к 1748 г. он должен быть преклонного возраста. Однако известные старообрядческие источники, как филипповские, так и федосеевские, связывают постриг Каньгина именно с Павлом Коломенским. Такая же хронологическая натяжка отмечается и в паре *инок Филипп* → *инок Терентий*. Точная дата казни Филиппа неизвестна (погиб после 1676 г. в царствование Федора III), однако поскольку его постриженник инок Терентий погиб в 1747 г., то или пострижение Терентия было очень ранним, или эта информация не соответствует действительности.

Показательно, что Фролов сознательно не связывает начало филипповской традиции иночества и духовного преемства с ранней выговской традицией (через инок Филиппа, на основе учения которого и возникло филипповское согласие), а возводит ее напрямую (при всех натяжках и хронологических неувязках) к еп. Павлу Коломенскому⁷⁰. Видимо, это связано со стремлением показать (и доказать) не только правильность филипповского обряда, но и древность, преемственность и непрерывность традиции от первых страдальцев за древле-православную веру, а также ее святость и благодатность: пострижение во иноки, как драгоценная реликвия, бережно сохраняется и передается (продолжается) от самого рукоположенного еще до раскола епископа.

Просмотр приведенных разночтений показывает, что редактирование исходного текста «Родословия...» состояло преимущественно в сокращении и удалении слишком конкретной «личной» информации (мирских имен и рода занятий, мест проживания и т. п.) того или иного инока, а также в исправлении и/или уточнении имен постриженников. Удаление идентифицирующих персональных

⁷⁰ Почти идентичная схема ранних пострижений приводится и Василием Золотовым в «Алфавите духовном», однако это родословие, кажется, происходит из федосеевской среды, т. е. от главных оппонентов филипповцев. Сравнению родословий Фролова и Золотова будет посвящена отдельная работа.

сведений новопостриженных иноков может объясняться соблюдением некоторых мер предосторожности во избежание огласки и потенциальных преследований со стороны царских властей. Замены второго типа в принципе также понятны и закономерны: очевидно, редактор родословия проверял информацию Фролова и, находя несоответствия и/или новые, более достоверные сведения, исправлял текст своего предшественника. Несколько неожиданным в этой связи выглядит сокращение списка постриженников Павловской ветви: если в редакции 1879 г. она доведена до некоего инока Филимона (ср.: «Герасимъ постриже Сергіа (в ѣЗТОЕ <7375/1867> годѣ апрѣлѣя в ѣ КС <26> дѣе нѣ, оурождѣнна бывша ѿ Шенкѣрка (!) вѣрхъ по Вагѣ рѣкѣ ЛД <34> версты, Шеренской волѣости»). Сергіи постриже Іоанна, Варфоломеѣ, Іѡнѣ и Ілѣю. Іоаннѣ постриже Іѡнѣ, Захаріа, Іакова и Филимона» [Кал-52, л. 3]), то в редакции 1883 г. эта линия обрывается на иноке Сергии (ср.: «Герасим постриже Сергіа» [Вил-331, с. 309]; та же информация и в [Кал-109, л. 372 об.]). Это тем более странно, поскольку, как считает Е. М. Юхименко, названный в этой цепочке пострижений инок Сергей — это сам автор родословия Стефан Фролов [Юхименко, 2018, с. 176], то уж кому как не ему точно знать своих постриженников и гарантировать правильность совершенного над ними чина пострижения, а будущему редактору сочинения — доверять сообщенной там информации. Замалчивание (изъятие) информации о новых пострижениях этой ветви в целях конспирации и безопасности выглядит маловероятным, так как Фролов лишь перечислил имена иноков, не сообщив о них никаких дополнительных сведений. Более того, представляя современную часть Севастьяновской ветви филипповской иноческой традиции, редактор оставил довольно много подробностей и даже дополнил ее новым пострижением: последний постриг этой ветви датируется сентябрем 1881 г., ср.: «Варсонѣй же постриже на Поповском соборѣ⁷¹ Іѡнѣ [Нижней Тоймы Вологодской гѣберніи]» [Вил-331, с. 310] (та же информация и в [Кал-109, л. 373]). Кроме того, сокращение Павловской линии до инока Сергия означает, что эта линия, берущая начало от одного из первых страдальцев за веру и единственного рукоположенного старообрядческого епископа и чрезвычайно важная в идеологии филипповцев, все же угасает: по второй редакции родословия преемников у Сергия нет и уже не будет: он умер в 1880 г., а вторая редакция была создана в 1883 г.

Редактирование состава родословия может быть связано с внутренней полемикой в филипповском согласии, разделением на различные группировки и взаимные отлучения вплоть до переименования в случае примирения и возвращения «к своим». Анализ разночтений показывает, что наиболее существенной корректировке подверглись цепочки пострижений, относящиеся ко второй половине XIX в., т. е. к тому периоду, когда и Фролов, и неизвестный нам редактор его труда были современниками происходящего и когда в филипповском

⁷¹ Филипповский собор в д. Поповка состоялся 09.09.1881. Инок Варсонофий действительно был на этом соборе — его имя обычно указывается первым в числе сигнатариев в списках деяний Поповского собора.

согласии возобновилась полемика об отношении к новоженам и староженам и институту брака в целом, а также к переходящим в филипповское согласие из других согласий, что в итоге привело к расколу Братского двора [подробнее об этом см., например: Першина, с. 55–81; Игнатова; и др.].

Кроме уже указанных выше постриженников Стефана Фролова (инока Сергия) вычеркнутыми оказались три постриженника Герасима Угличского: инок Иоанн Суховский, некий инок Феодор и один из двух Герасимов (Кимрский или «короносый»), два постриженника Иоанна Суховского — Сергей и Гаврила [Кал-52, л. 2 об.; см. прим. 37 и 45]. Все они представители Павловской ветви родословия. Севастьяновская ветвь подверглась меньшей «цензуре»: здесь были опущены только некая инокиня Ираида из Орла, постриженица перешедшего в единоверие Иринарха [Кал-52, л. 4 об.; см. прим. 59], и постриженник инок Макария (также перешедшего в единоверие вместе с Иринархом) Аксен Лукьянов из Владимирской губ. [Кал-52, л. 5; см. прим. 65], а также уточнено, что Никола Кимрский постриг не Дмитрия, а Иакова из Сухиничей (Калужская губ.) [Кал-52, л. 5; прим. 67]. Инок Иоанн Суховский, активный участник внутренней полемики по вопросам браков и один из лидеров профедосеевской партии, вместе с другими кимрскими старцами был осужден сначала на Московском соборе 09.01.1878 (см.: «На том же собрании дополнительное о Кимерских иноках суждение» [Вил-331, с. 179–187]; БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 107 [Кал-107⁷², л. 239–241]), а затем еще раз на соборе 09.09.1881 в д. Поповка (см. третий пункт постановлений Поповского собора, например, в: [Вил-331, с. 199–200; Кал-107, л. 244]).

Поскольку, как показано в статье [Морозова, 2020], вильнюсский сборник был создан на Братском дворе и отразил его официальную консервативную позицию, вполне возможно, что цепочка пострижений осужденного и отлученного Иоанна Суховского была вычеркнута из родословия, представлявшего официальную позицию Братского двора, по цензурным соображениям. Инок Варсонофий, впоследствии также принявший сторону оппонентов и включенный на соборе 1894 г. в Кимрах в список «новых отщепенцев», которых следует принимать в свое согласие «отступническим чином и с подпискою и отрешением всякого духовнаго действия и учительства» [Кал-107, л. 248 об.], в начале 1880-х гг., видимо, еще разделял консервативную точку зрения: как уже говорилось, его имя обычно стоит первым в списках сигнатариев постановлений Поповского собора 1881 г. [Вил-331, с. 201; Кал-107, л. 245]. Вычеркнутый инок Дмитрий из Сухиничей — это, видимо, упоминаемый в «дополнительном о Кимерских иноках суждении» Дмитрий Козьмич, также подлежавший отлучению. Сложно сказать, почему был вычеркнут Аксен Лукьянов: его подпись (точнее, он, видимо, был неграмотным и за него подписывались другие участники) имеется под решениями московских соборов 1861 и 1872 гг. Возможно,

⁷² Рукопись в 4°, 321+15 нн.+VII л., полуустав конца XIX в. одного почерка.

этому способствовало то, что постригший его инок Макарий впоследствии перешел в единоверие.

Наконец, специального исследования требует деятельность и позиция инока Николы Кимрского (в миру — Сергей Иванович Горшков). Как следует из итоговых документов Кимрского собора 02.10.1869, Московского собора 09.01.1878 и Поповского собора 09.09.1881, именно Никола Кимрский был одним из главных действующих лиц кимрской профедосеевской партии, которого «за неисполненіе соборнаго миротворнаго даннаго общаніа, еже не допускати чадородныхъ безъ расторженіа къ моленію съ хр<и>стіанами, и за собчастничество и единомысліе с братомъ его Степаномъ въ сочиненіи выше-сказанной книги, и за неповиновеніе на бывшемъ маломъ собраніи прошлаго лѣта запрещенію не дѣйствовать д<у>ховнаа, и по многократномъ приглашеніи на большое собраніе || непробытіе, и за непризнаніе надъ собою никакой власти ѿрешаемъ д<у>ховнаго правленіа» (Московский собор 1878 г. [Вил-331, с. 185–186]). Собор в Поповке подтвердил решение Московского, а Кимрский собор 1895 г. об иноке Николе (Степанове) умалчивает. Никола Кимрский и Иоанн Суховский названы главными «раздорниками» и виновниками раскола внутри филипповского согласия и в федосеевском сочинении «Собрание от церковной истории древлеправославныхъ христіан, именуемыхъ федосеевыхъ и филипповыхъ, и о ихъ некоемъ междуусобномъ несогласіи», написанном в 1878 г. Георгием Яковлевым [БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 351, л. 171–171 об.]⁷³. Тот факт, что во второй редакции родословия имя инока Николы все же присутствует, видимо, означает, что он раскаялся в своих действиях и понес положенное наказание.

Таким образом, в «Родословии православнаго иноческаго пострижения...», составленном Стефаном Фроловым в 1879 г., представлено две линии последовательного иноческаго пострижения. Анализируемое родословие сохранилось в двух редакциях: черновой авторской (автограф Фролова) и белой, выполненной три-четыре года спустя после смерти Фролова. Сравнение редакций памятника показывает, что текст Фролова редактировался в двух направлениях: 1) сокращалась и/или удалялась слишком конкретная «личная» информация о том или ином иноке; 2) уточнялись или удалялись имена постриженников или даже целые цепочки пострижений; редактор, видимо, пытался создать официальную версию родословия и устранял из нее лиц, которые не разделяли официальную консервативную позицию филипповцев и потому были отлучены от их сообщества. Дальнейшее изучение этого памятника, а также второй части данного цикла позволит определить место родословия Фролова в ряду других филипповских и некоторых федосеевских родословий.

⁷³ Имя автора сочинения зашифровано простой литееей в конце предисловия: «Многѣшныи Чеомчій Лыпъ Ятошсешъ и съ прочими», что расшифровывается как «Многѣшныи Георгій сынъ Яковлевъ...» [БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 351, л. 7; Починская, с. 144].

Источники

- БАН — Библиотека Российской академии наук. Собр. В. Г. Дружинина. № 189, 351, 846.
Брецинский Д. Н. Житие Корнилия Выговского Пахомиевской редакции: тексты // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского дома : сб. науч. тр. / отв. ред. А. М. Панченко. Л. : Наука, 1985. С. 62–107.
 Вил-331 — Библиотека им. Врублевских АН Литвы. F 19. № 331.
 ИРЛИ — Институт русской литературы РАН. Собр. Амосова-Богдановой. № 107.
 Кал-52 — Собр. Ф. А. Каликина. № 52 // ИРЛИ.
 Кал-107 — Собр. Ф. А. Каликина. № 107 // БАН.
 Кал-109 — Собр. Ф. А. Каликина. № 109 // БАН.
 РГБ — Российская государственная библиотека. Собр. Е. В. Барсова (ф. 17). № 526; Собр. Братства Петра митрополита (ф. 579). № 58.
 РНБ — Российская национальная библиотека. Собр. Н. Я. Колобова. № 267.
Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины. М. : Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1888.

Исследования

- «Алфавит духовный» Василия Золотова: исследование и текст / ред.-сост. Н. Морозова. Вильнюс : Ин-т литовского языка, 2014.
Бударагин В. П. Северодвинская рукописная традиция и ее представители: (По материалам Древлехранилища Пушкинского Дома) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. Т. 33. С. 401–405.
Игнатова Т. В. К истории московского филипповского центра Братский двор во второй половине XIX — начале XX вв. (новые документы из фондов ЦИАМ) // Старообрядчество: история, культура, современность. М. : [б. и.], 2009. Вып. 13. С. 44–62.
Казанский К. И. О расколе в Троицком приходе, Каргопольского уезда. Петрозаводск : Губ. тип., 1900.
Каменева Е. А. Петербургские старообрядцы в XVIII — первой половине XIX века. СПб. : Дмитрий Буланин, 2013.
Мальцев А. И. Филипповский наставник XVIII в. инок Иона и его учение // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. Вып. 6. С. 75–83.
Мальцев А. И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII — начале XIX в. Проблема взаимоотношений. Новосибирск : Сова, 2006.
Морозова Н. Рукописный сборник соборных постановлений и других сочинений филипповцев в собрании Библиотеки им. Врублевских АН Литвы // Slavistica Vilnensis. Vol. 64(1). 2019. С. 87–103. URL: <https://www.journals.vu.lt/slavistica-vilnensis/article/view/15018> (дата обращения: 10.01.2020).
Морозова Н. Вильнюсский филипповский рукописный сборник и внутренняя полемика на Братском дворе в последней четверти XIX в. // Libris serviens. Studia ofiarowane Profesor Zoi Jaroszewicz-Pierśławcew w czterdziestolecie pracy zawodowej / pod red. I. Makarczyk i A. Pytasz-Kołodziejczyk. Olsztyn : Wyd. Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, 2020. S. 167–184.
Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола / пер. с фр. С. С. Толстого. М. : Знак, 2011.
Першина М. В. Филипповское согласие в XIX в.: идеология, полемика : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Новосибирск, 2010.
Починская И. В. Об издательском репертуаре типографии Л. А. Гребнева в Старой Тушке // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. Вып. 6. С. 137–172.
Чистов К. В. Легенда о Беловодье // Труды Карельского филиала АН СССР / отв. ред. В. Я. Евсеев, Э. Г. Карху. Петрозаводск : Карел. кн. изд-во, 1962. Вып. 35. С. 116–181.

Юхименко Е. М. «Изыскание о иноческом пострижении» (Филипповское сочинение 60-х гг. XIX в.) // Археография и источниковедение Сибири / отв. ред. А. Х. Элерт. Новосибирск : [б. и.], 2018. Вып. 37. С. 168–178.

Юхименко Е. М. К вопросу о книжной основе старообрядческой культуры. Неизвестный филипповский начетчик старец Сергей Кокшеньгский // Мир старообрядчества / сост. Ю. С. Белянкин, Е. В. Воронцова, Н. В. Литвина. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2019. Вып. 10. С. 604–615.

References

Budaragin, V. P. (1979). Severodvinskaja rukopisnaja traditsija i ee predstaviteli: (Po materialam Drevlekhramenishcha Pushkinskogo Doma) [Severodvinsk Handwritten Tradition and Its Representatives: (Based on Materials of the Repository of the Pushkin House)]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature] (Vol. 33, pp. 401–405). Leningrad: Nauka. Leningradskoe otdelenie.

Chistov, K. V. (1962). Legenda o Belovod'e [Legend of Belovodye]. In V. Ya. Evseev, & E. G. Karhu (Eds.). *Trudy Karelskogo filiala AN SSSR* [Proceedings of the Karelian Branch of the Academy of Sciences of the USSR] (Vol. 35, pp. 116–181). Petrozavodsk: Karelskoe knizhnoe izdatel'stvo.

Ignatova, T. V. (2009). K istorii moskovskogo filippovskogo tsentra Bratskii dvor vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. (Novye dokumenty iz fondov TsIAM) [On the History of the Moscow Filippians' Centre Bratsky Dvor in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries (New Documents from the Collections of the Central Historical Archive of Moscow)]. *Starobriadchestvo: istoriia, kul'tura, sovremennost'* [Old Belief: History, Culture, Modernity] (Vol. 13, pp. 44–62). Moscow: [s. n.].

Kameneva, E. A. (2013). *Peterburgskie starobriadsy v XVIII – pervoi polovine XIX veka* [Old Believers in Petersburg in the 18th – First Half of the 19th Centuries]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin.

Kazansky, K. I. (1900). *O raskole v Troitskom prikhode, Kargopol'skogo uezda* [On the Schism in the Trinity Parish of Kargopol District]. Petrozavodsk: Gubernskaia tipografiia.

Maltsev, A. I. (2005). Filippovskii nastavnik XVIII v. inok Iona i ego uchenie [The 18th Century Filippians' Mentor Monk Jonah and His Ideology]. In *Ural'skii sbornik. Istoriia. Kul'tura. Religiiia* [Ural Collection. History. Culture. Religion] (Vol. 6, pp. 75–83). Yekaterinburg: Ural University Press.

Maltsev, A. I. (2006). *Starobriadcheskie bespopovskie soglasii v XVIII – nachale XIX v. Problema vzaimootnoshenii* [Priestless Communities of Old Believers in the 18th – Early 19th Centuries. Problem of the Relationship]. Novosibirsk: Sovn.

Morozova, N. (2019). Rukopisnyi sbornik sobornykh postanovlenii i drugih sochinenii filippovtsev v sobranii Biblioteki im. Vrublevskikh AN Litvy [A Manuscript Anthology of the Resolutions of Church Congresses (*Sobory*) and Other Essays of the Filippovtsy in the Collection of the Wroblewski Library, Lithuanian Academy of Sciences]. *Slavistica Vilnensis*, 64(1), 87–103. Retrieved from <https://www.journals.vu.lt/slavistica-vilnensis/article/view/15018>

Morozova, N. (2020). Vil'niusskii filippovskii rukopisnyi sbornik i vnutrenniaia polemika na Bratskom dvore v poslednei chetverti XIX v. [Vilnius Manuscript Anthology of the Filippians' Works and Internal Religious Controversy at the Bratsky Dvor in the Last Quarter of the 19th Century]. In I. Makarczyk, & A. Pytasz-Kołodziejczyk (Eds.), *Libris serviens. Studia ofiarowane Profesorowi Zoi Jaroszewicz-Pieresławcew w czterdziestelecie pracy zawodowej* [Libris serviens. Scientific Articles Dedicated to the 40th Anniversary of Professional Activity of prof. Zoya Jaroszewicz-Pieresławcew] (pp. 167–184). Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie.

Morozova, N. (Ed.). (2014). *“Alfavit dukhovnyi” Vasiliiia Zolotova: issledovanie i tekst* [The Spiritual Alphabet by Vasily Zolotov: Research and Text]. Vilnius: Institute of Lithuanian Language.

Pascal, P. (2011). *Protopop Avvakum i nachalo Raskola* [Archpriest Avvakum and the Beginning of the Raskol] (S. S. Tolstoy, Trans.). Moscow: Znak.

Pershina, M. V. (2010). *Filippovskoe soglasie v XIX v.: ideologiya, polemika* [Filippians in the 19th Century: Ideology, Polemics] (doctoral dissertation). Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk.

Pochinskaya, I. V. (2005). Ob izdatel'skom repertuare tipografini L. A. Grebneva v Staroi Tushke [About the Publishing Repertoire of the Printing House of L. A. Grebnev in Staraya Tushka]. In *Ural'skii sbornik. Istorii. Kul'tura. Religii* [Ural Collection. History. Culture. Religion] (Vol. 6, pp. 137–172). Yekaterinburg: Ural University Press.

Yukhimenko, E. M. (2018). "Izyskanie o inocheskom postrizhenii" (Filippovskoe sochinenie 60-kh gg. XIX v.) ["A Study about Monastic Tonsure" (Filippians' Text of the 1860s)]. In A. Ch. Elert (Ed.), *Arkheografiia i istochnikovedenie Sibiri* [Archaeography and Source Criticism of Siberia] (Vol. 37, pp. 168–178). Novosibirsk: [s. n.].

Yukhimenko, E. M. (2019). K voprosu o knizhnoi osnove staroobriadcheskoi kul'tury. Neizvestnyi filippovskii nachetchik starets Sergii Kokshen'gskii [On the Issue of the Book Basis of Old Believer Culture. Unknown Filippian Dogmatist Monk Sergy Kokshengsky]. In Yu. S. Beliankin, E. V. Vorontsova, & N. V. Litvina (Eds.), *Mir staroobriadchestva* [Old Believer World] (Vol. 10, pp. 604–615). Moscow: Moscow University Press.

Морозова Надежда

доктор гуманитарных наук,
ведущий научный сотрудник
Центр по изучению письменного наследия
Институт литовского языка
P. Vileišio g. 5, LT-10308 Vilnius, Lithuania
E-mail: nadja.moroz@gmail.com

Morozova, Nadezhda

PhD (Humanities), Leading Research Fellow
Research Centre of Written Heritage
Institute of Lithuanian Language
5, P. Vileišio Str.,
LT-10308 Vilnius, Lithuania
Email: nadja.moroz@gmail.com
ORCID: 0000-0002-1228-6021